

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **Коняшкина Александра Алексеевича**

«Разговорный синтаксис в идиостиле рассказов В. М. Шукшина»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

Изучение идиостиля писателя – одно из устоявшихся и в то же время активно развивающихся направлений современной лингвистики, особенно в таких ее областях, как лингвостилистика и лингвистическая поэтика. Лингвистический подход к исследованию языка писателя позволяет достичь высокого уровня объективности анализа и предложить теоретически значимые выводы. С этой точки зрения творчество В. М. Шукшина, создавшего особый художественный мир с использованием разнообразных возможностей русского кодифицированного и некодифицированного языка, является недостаточно изученным. Диссертация Александра Алексеевича Коняшкина призвана заполнить недостающие лакуны, связанные с анализом синтаксической составляющей идиостиля писателя.

Учитывая вышеизложенное, **актуальность диссертационного исследования** связана с установкой на выявление причинной обусловленности выбора синтаксических конструкций мировидением и интенциями автора художественного произведения и заключается в том, что в нем представлен комплексный анализ разговорного синтаксиса как доминанты идиостиля В. М. Шукшина, творчество которого недостаточно изучено лингвистически.

Исследование обладает **теоретической значимостью**, состоящей в том, что в нем на основе выявления структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей разговорного синтаксиса в прозе В. М. Шукшина расширяются теоретические представления, во-

первых, о функционировании разговорной речи в художественном тексте и о репертуаре соответствующих синтаксических конструкций и, во-вторых, об интерпретации идиостиля как лингвистической категории, что вносит вклад в развитие лингвостилистики и лингвистической поэтики.

Новизна исследования связана с тем, что в нем впервые осуществлено целостное и всестороннее описание разговорного синтаксиса как системообразующего элемента идиостиля В. М. Шукшина. Для этого автором диссертации разработана новая комплексная методика анализа синтаксических конструкций, последовательно примененная к интерпретации всего массива отобранного материала.

Обоснованность и достоверность положений, выносимых на защиту, и полученных результатов определяется корректной постановкой задач и выбором методологии исследования, предполагающий комплексный подход к описанию синтаксических конструкций с точки зрения их структуры, семантики и функций в рамках идиостиля писателя, а также достигается за счет объема проанализированного материала. Эмпирическую базу исследования составили 320 разнообразных конструкций разговорного синтаксиса, извлеченных из 25 рассказов В. М. Шукшина, которые были написаны с 1963 по 1974 гг.

Практическая значимость диссертационного исследования видится в нескольких направлениях, связанных с применением его результатов: во-первых, в рамках дальнейшего теоретического изучения понятия *идиостиль*, а также рассмотрения соотношения разговорной и книжной письменной речи; во-вторых, в практике преподавания таких дисциплин, как синтаксис современного русского языка, стилистика русского языка, лингвистический анализ художественного текста и лингвокультурология, причем как в вузе, так и в школе; в-третьих, предложенная диссертантом методика комплексного анализа разговорного синтаксиса может быть применена для исследования идиостилей других авторов.

Структура работы полностью соответствует заявленной теме и поставленной цели. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы; общий объем работы – 193 с. Композиционное построение диссертационного исследования представляется вполне логичным, продуманным и четким. Диссертант последовательно движется к реализации поставленной цели, решая намеченные задачи.

Первая глава затрагивает теоретико-методологические основы изучения разговорной речи и идиостиля писателя. Здесь автор с опорой на авторитетные научные источники корректно разграничивает понятия *разговорная речь* и *разговорный стиль*, проблемно излагает суть современной научной дискуссии о разговорном синтаксисе, а также рассматривает идиостиль в рамках разных методологических подходов (лингвопоэтического, когнитивного, психолингвистического, коммуникативно-функционального и др.). Все это позволяет обосновать положение 1, выносимое на защиту, о разговорном синтаксисе как об уникальном текстообразующем механизме, играющем ключевую роль в описании идиостиля В. М. Шукшина.

Вторая глава посвящена выделению и описанию конструкций разговорного синтаксиса, функционирующих в рассказах В. М. Шукшина. Все конструкции рассматриваются в структурно-семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах. Проведенный анализ подтверждает положения 2 и 3, выносимые на защиту, о функциях разговорного синтаксиса в прозе В. М. Шукшина.

В третьей главе исследованы синтаксические стратегии сегментации текста – расчленённость конструкций, использование парцелляции, в результате чего доказывается положение 4, выносимое на защиту о роли сегментированных синтаксических конструкций в идиостиле рассказов В. М. Шукшина. Также здесь через анализ синтаксиса выявляются ключевые вербализуемые концепты народного мировидения: *душа, правда, совесть, понимание, свобода* – и обосновывается концептуально значимая для

шукшинского художественного мира дихотомия *понимание / непонимание*, что аккумулировано в положениях 5, 6 и 7, выносимых на защиту.

Все главы работы содержат обоснованные выводы, что является показателем глубокого погружения соискателя в исследуемую проблему.

Основным достоинством работы следует назвать детальное (в рамках теоретически обоснованной методологии) рассмотрение разнообразных конструкций разговорного синтаксиса в рассказах В. М. Шукшина: выявленные конструкции методично описываются как такие, которые «не только стилизуют разговорность, но и способствуют глубокой передаче эмоциональных и психологических состояний героев» (с. 86).

Проведенное исследование позволило автору убедительно показать, что «разговорный синтаксис в идиостиле рассказов В. М. Шукшина является не только средством речевой характеристики, но и универсальным механизмом текстообразования, отражающим глубинные процессы когнитивной и коммуникативной организации художественной речи» (с. 172).

При общем благоприятном впечатлении от работы при чтении возник ряд **замечаний**.

В качестве формальных замечаний укажем на три недочета, которые регулярно встречаются в работе:

1) избыточное использование двоеточия при оформлении рубрик, например:

«Вводные компоненты в рассказах В.М. Шукшина с разговорной окраской можно подразделить на следующие разряды:

Модальная оценка вероятности события: <...>» (с. 103);

2) отсутствие выделений описываемых единиц, например: «Аналитические конструкции с частицами было, знай и др. являются значимыми средствами стилистической организации речи в рассказах В. М. Шукшина» (с. 95) (Следует отметить, что, например, на

предшествующей странице встречаются варианты оформления как «Частица было...», так и «Частица *знай...*».);

3) отсутствие кавычек при цитировании во второй и третьей главах, например: «Пословицы — это устойчивые изречения, организованные грамматически и ритмически, запечатлевшие практический опыт народа, оценку действительности, выступающие в речи как самостоятельные суждения [Жеребило, 2010, с. 271]» (с. 111);

Далее нужно сказать о небрежности, встречающейся при изложении результатов описания и классификации материала:

1) разговорность некоторых формулировок: «Эллипсис с опущенным глаголом действия (чаще — сказуемым). Наиболее частотный тип» (с. 73) (необоснованная парцелляция); «Смешение нескольких сравнений в одном предложении, как в примере с весной, добавляет многослойности изображаемому явлению» (с. 101) (удачнее было бы употребить *соединение* вместо *смешение* и переформулировать сравнительный оборот в соответствии с нормами научного стиля) и др.;

2) нарушение единства логического основания: «<...> целый спектр функций: от описательной и экспрессивной до ироничной и сатирической» (с. 98).

Наконец, имеются содержательные замечания. Представим их вместе с вопросами, которые возникают в связи с ними.

1. В параграфе 2.4.1. *Функционирование междометных конструкций в рассказах В.М. Шукшина* (с. 78–81) описываются, как кажется, разнородные единицы. Насколько корректно в ряду синтаксических явлений рассматривать, с одной стороны, *Эх ты!..* и *Вот тебе раз!*, а с другой, *А-а... Да* или *Ну...* Как тогда автор разграничивает *междометные конструкции* и *междометия*?

2. Подобный вопрос возникает в связи с квалификацией автором единиц *по-мужичьи*, *по-татарски*, *по-казацки*. В параграфе 2.6.2 они называются по-разному: «сравнения на -ьи, -ски, -цки» (с. 97),

«сравнительные конструкции с наречиями, образованными с помощью приставки *по-* и суффиксов *-ьи, -ски, -цки*» (там же), «сравнения с *по-*наречиями» (с. 98), «свернутые наречные сравнительные конструкции, оформленные по модели *по- + корень + суффикс (-ьи, -ски, -цки)*» (там же). Насколько корректны и точны все эти формулировки, если речь идет об однословной номинации, выраженной наречием? Кроме того, об «этих конструкциях» автор пишет, что они преобладают «в идиостиле рассказов В. М. Шукшина» (там же). Не совсем ясно, что имеется в виду и как это было установлено.

3. Среди примеров, рассматриваемых в параграфе 2.12. *Сложносочинённые предложения в идиостиле рассказов В. М. Шукшина*, контекст *Отдохни да сходи* квалифицируется как предложение с однородными сказуемыми (с. 119). Во-первых, главный член односоставного предложения некорректно называть сказуемым, а во-вторых, поскольку контекст классифицирован как сложносочиненное предложение, неправомерно выделять в качестве однородных членов слова, принадлежащие разным предикативным единицам.

4. В этом же параграфе читаем: «3. Модель: Бессоюзная связь, при которой вторая часть поясняет или дополняет первую. Примеров в корпусе анализируемых рассказов не зафиксировано, однако такая модель потенциально возможна и типична для разговорной речи» (с. 120). Зачем говорить об этом? (Это, очевидно, не единственная модель разговорной речи, которая может встречаться, но отсутствует в рассматриваемых рассказах В. М. Шукшина, а подобная оговорка встречается только в этой связи.) Какое вообще отношение эта модель с бессоюзной связью имеет к сложносочиненным предложениям?

5. Анализируя несвободные сложноподчинённые предложения с придаточными сравнительными типа *Чем глупее, тем лучше*, автор говорит, что в них «имплицитно присутствует коннотативное значение обусловленности» (с. 130). Что здесь обозначает характеристика

коннотативное, в чем она заключается и к какой единице относится, если традиционно под коннотацией понимается компонент семантики слова?

В рамках дискуссии хочется задать диссертанту следующие **вопросы**.

1. Формулируя положение 1, выносимое на защиту, автор определяет идиостиль В. М. Шукшина как «интегративную систему языковых, когнитивных и стилистических средств» (с. 12). Хочется узнать, на каком основании включены в один ряд эти понятия и как они соотносятся между собой.

2. В положении 4, выносимом на защиту, постулируется: «Сегментированные и парцеллированные синтаксические структуры являются одним из ведущих приемов шукшинской повествовательной стратегии» (с. 12) (Далее это убедительно продемонстрировано в третьей главе исследования.) Как примерно распределяются эти и все остальные выявленные и проанализированные конструкции между текстом повествователя и репликами персонажей? Можно ли выявить конструкции, типичные (наиболее частотные) для каждого из этих фрагментов текстовой ткани? Как можно охарактеризовать образ повествователя (и в конечном итоге «образ автора») в свете предпринятого анализа разговорного синтаксиса В. М. Шукшина?

Сформулированные замечания и вопросы не снижают общей высокой оценки выполненной работы. Диссертация А. А. Коняшкина представляет собой оригинальное, самостоятельное исследование, вносящее вклад в развитие лингвостилистики. Результаты работы прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации, четыре из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации в полной мере отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Разговорный синтаксис в идиостиле рассказов В. М. Шукшина» соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых

степеней ВАК РФ, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в настоящей редакции), отрасли наук и паспорту избранной специальности, а его автор, Коняшкин Александр Алексеевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, доцент, декан факультета теоретической и прикладной филологии Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»

Мамедов Ахмед Алипашевич

27.04.2026 г.

Адрес места работы: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса,

Номер телефона (рабочий): + 7 (3952) 521-900

Адрес электронной почты (рабочий): zamfil@slovo.isu.ru

Официальный сайт организации: <https://isu.ru/>

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.